

DOI: 10.31857/S032103910020459-7

DISCIPLINA ETRUSCA И ФОРМИРОВАНИЕ РИМСКОГО ОРТОГОНАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ

М. Н. Кириллова

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия*

E-mail: mnkirillowa@bmstu.ru

ORCID: 0000-0001-9029-5727

По сведениям римских землемеров, основные принципы самой распространенной системы римского ортогонального межевания — лимитации — восходят к *disciplina Etrusca*, комплексу этрусских ритуалов. Среди специалистов нет единого мнения о степени влияния этрусков на развитие римского межевания: собственно этрусские достижения в этой области малоизвестны, гораздо более заметны ортогональные планы греческих колоний Юга Италии. Обращение к известным случаям прямоугольной планировки территории этрусских поселений, в частности колонии в Марцаботто, показывает, с одной стороны, их близость планировке греческих городов, с другой стороны, наличие особенностей, обусловленных влиянием этрусских религиозных ритуалов, некоторые из которых — ориентация дорог поселения по сторонам света, наличие на их пересечении специальных знаков — действительно согласуются с предписаниями римских землемерных трактатов эпохи Империи. Самые ранние следы римских межеваний, близкие лимитации, датируются серединой III в. до н.э. Появление римской лимитации именно в это время можно объяснить более тесным знакомством с *disciplina Etrusca*, произошедшим после завоевания основных этрусских религиозных центров.

Ключевые слова: римское межевание, лимитация, этруски, *disciplina Etrusca*, Марцаботто

DISCIPLINA ETRUSCA AND THE DEVELOPMENT OF THE ROMAN ORTHOGONAL LAND SURVEYING

Maria N. Kirillova

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia*

E-mail: mnkirillowa@bmstu.ru

Данные об авторе. Мария Николаевна Кириллова — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана.

According to Roman land surveyors, the history of the most common system of Roman orthogonal surveying — *limitatio* — goes back to the *disciplina Etrusca*, a complex of Etruscan rituals. There is no consensus among specialists regarding the degree of Etruscan influence on Roman surveying practice, since the Etruscan achievements in orthogonal surveying are scarcely known and the orthogonal plans of the Greek colonies in Southern Italy are much more famous. Archaeological evidence, and in particular, the study of the Etruscan colony in Marzabotto, show that there are traces of orthogonal surveying on the territory of the Etruscan cities. The organization of these settlements is close to the Greek cities with orthogonal surveying; however, there are also some features, which can be explained by the influence of *disciplina Etrusca*. Some of them (the apparent orientation of the main roads of the settlement to the cardinal points, the presence of special signs at the roads' intersection) were also important for the imperial surveyors, even though they recognized a need to take into account the features of landscape and other practical considerations. The earliest traces of Roman land surveys, close to *limitatio*, date back to the third century BC. It can be explained by a closer knowledge of the *disciplina Etrusca*, which became possible after the conquest of the main Etruscan religious centers.

Keywords: Roman land surveying, *limitatio*, the Etruscans, *disciplina Etrusca*, Marzabotto

В древнем Риме межевание и связанный с ним комплекс правовых норм в первые века Империи достигли уровня, к которому Европа Нового времени смогла приблизиться только в XVIII в.¹ Исследование процесса формирования римского межевания, в особенности того, какие инокультурные влияния оно испытало в ходе своего развития, максимально осложнено как проблемой интерпретации археологических данных, так и тем, что этот вопрос мало интересовал авторов землемерных трактатов, которые в своем изложении ориентировались на современные им практики I–II вв. н.э.² В корпусе римских землемеров содержатся системные отсылки к влиянию лишь одной цивилизации: этрусской. Сравнительно частые указания на этрусские реалии в землемерных сочинениях позволяют ставить вопрос о степени этрусского влияния на процесс формирования римского межевания.

В трактатах упоминания этрусков появляются в связи с краткими обращениями к истории римской системы ортогонального межевания. В том виде, как она описана в землемерных трактатах эпохи Империи, она предполагала деление поля общественными дорогами, пересекавшимися под прямым углом (лимитами), на равные квадраты — центурии. Главные оси, *decumanus maximus* и *kardo maximus*, отличались тем, что были значительно шире остальных дорог, причем главный декуман должен был быть шире главного кардо. Эта система обычно называется в землемерных трактатах лимитацией (F IV. 2; SF IV. 2, 24, 35, 53, 54, 60) или центуриацией (H II. 32; S. IV. II).

Корпус сочинений римских землемеров составляют пространные трактаты с указанием автора, «книги колоний», представляющие собой перечень населенных пунктов с описанием особенностей межеваний их территории, а также ряд

¹ Dilke 1971, 15.

² Guillaumin 2005, 43. Землемерные тексты используются и цитируются по изданиям Ж.-И. Гийомена (Guillaumin 2005; 2010; 2017), фрагмент «Из книг Долабеллы» — по изданию Б. Кэмпбелла (Campbell 2000), также учтено издание Ж. Пейраса (Peyras 2013).

сравнительно небольших по объему и разных по тематике сочинений. В связи с проблемой происхождения римского межевания нас в первую очередь интересуют два фрагмента сочинений землемеров Гигина Громатика «Установление лимитов» (*Constitutio limitum*; HG I. 1–13) и Юлия Фронтина «О лимитах» (*De limitibus*; F III. 1–8). Оба автора жили в I в. н.э., причем анализ сочинения Гигина Громатика показывает, что он работал в эпоху Веспасиана и, вероятно, был самым ранним из известных нам землемерных авторов³. Свой рассказ он начинает с пассажа о значении лимитации, которую называет «важнейшим среди всех обычаев межевания» (HG I. 1: *Inter omnes mensurarum ritus eminentissima*). Трактат Фронтина не содержит подобного вступления, однако далее сходство между текстами становится вполне очевидным: оба автора сообщают, что первыми правила лимитации установили этруски (HG I. 4: *unde primum haec ratio mensurae constituta ab Etruscorum haruspicum [uel auctorum habet, quorum artificium] disciplina*; F III. 1: *Limitum prima origo, sicut Varro descripsit, a disciplina Etrusca*. Затем следует пассаж, который совпадает у обоих авторов почти дословно: «Ведь они («этруссские жрецы» у Фронтина. — М. К.) разделили землю на две части *в соответствии с ходом солнца* (выделено выражение, отсутствующее у Фронтина. — М. К.), правой частью они назвали ту, что простирается к северу, левой ту, которая была обращена к югу, (двигаясь) с востока на запад, поскольку луна и солнце смотрят таким образом» (HG I. 4 = F III. 1: *quod illi orbem terrarum in duas partes secundum solis cursum diuiserunt: dextram appellauerunt quae septentrioni subiacebat, sinistram quae ad meridianum terrae esset, ab oriente ad occasum, quod eo sol et luna spectaret*). Вторая линия проводится с севера на юг, часть, лежащая на севере, называется «антика», а на юге — «постика». Примечательно, что Фронтин называет источник своих сведений — Варрона (F III. 1: *sicut Varro descripsit*). От линии, идущей с востока на запад, появился лимит декуман, а от линии, идущей с севера на юг, — кардо (HG I. 7; F I. 2).

Хотя текст Фронтина содержит сведения, отсутствующие у Гигина Младшего, который, скорее всего, жил раньше, их сходство все же позволяет предположить, что оба автора ориентировались на один и тот же первоисточник, скопировав его, однако, по-разному. Это могло быть как некое сочинение Варрона, так и еще один не дошедший до нас землемерный текст⁴, цитировавший Варрона. Фронтин упоминает Варрона еще один раз, приводя этимологию *ager arcifinius*⁵ (F I. 4). В известных нам текстах Варрона нет фрагментов, которые содержали бы какие-либо упоминания *ager arcifinius*, а этимология этого термина сохранилась только у землемеров и в текстах, содержащих цитаты из них⁶, таким образом, установить с точностью, каким именно сочинением Варрона пользовался Фронтин, нельзя. В частично сохранившемся трактате «О латинском языке» нет сходных пассажей. Что касается других сочинений Варрона, то известно, в частности, о составленной им энциклопедии, посвященной искусствам и ремеслам, однако мы знаем о ее

³ Ratti 1996, 238.

⁴ Kirillova 2021, 602.

⁵ Это тип обозначения поля по особенностям рельефа и отдельным межевым камням, существовавший еще до появления практики регулярного межевания.

⁶ Maltby 1991, 47.

содержании слишком мало⁷. С другой стороны, несмотря на то что в самих сохранившихся сочинениях Варрона не так много говорится о землемерной проблематике, в них обнаруживается фрагмент, который схож с приведенными сообщениями землемеров. В нем говорится об ориентации при построении templum, пространства, необходимого для ауспий: «Четыре части этого templum называются: левая с востока, правая с запада, “антика” к югу, “постика” к северу» (Varro *L. L.* VII. 7: eius templi partes quattuor dicuntur, sinistra ab oriente, dextra ab occasu, antica ad meridiem, postica ad septemtrionem). Как мы видим, направление ориентации templum Варрона отличается от ориентации лимитов, о которой сообщают землемеры (у Варрона правая сторона соответствует западу, а у Фронтин — северу). Следовательно, Фронтин мог иметь в виду все-таки другой текст, в котором Варрон рассказывал о происхождении межевания от этрусских ритуалов⁸.

Помимо упомянутых пассажей землемеров о делении пространства, связь межевания и ориентации храма обсуждается во фрагменте «Из книг Долабеллы»⁹:

Почему в общественных храмах на входе древние проводили крест, обозначая «антика» и «постика»? Потому что гаруспики, согласно ауспiciям, разделили землю на две части, одна часть от востока на запад, другая с юга на север. По той же причине если кто из императоров или консулов в сражениях приобрел земли для римского народа и поделил их между ветеранами или римскими воинами, и по своему обету богам воздвиг храм, чтобы было известно потомкам, почему он приобрел земли для римского народа, согласно ауспiciям сделал знак в храме своих богов, чтобы подписать «антика» и «постика»¹⁰.

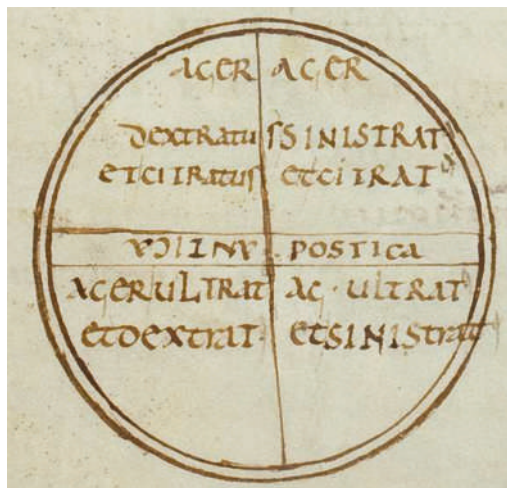

Рис. 1. Иллюстрация из рукописи сочинения «Из книг Долабеллы». HAB, *Cod. Guelf.* 105 Gud. lat. (URL: <http://diglib.hab.de/mss/105-gud-lat/start.htm?image=00217>; дата обращения: 20.02.2023)

⁷ Albrecht 2002, 649.

⁸ Отметим, что сведения о сакральной ориентации римлян в целом весьма противоречивы: Podossinov 1999, 247.

⁹ Неизвестно, кто был Долабелла; имеющийся текст следует датировать, скорее всего, IV в. н.э. См. Peyras 2013, 38.

¹⁰ Campbell 2000, 224: Quare per aedes publicas in ingressus antiqui fecerunt crucem, ANTICA, et POSTICA? Quia aruspices secundum aruspicium in duabus partibus orbem terrarium dividerunt; une parte ab oriente in occidentem, alia a meridiano in septentrionem. Ideoque si qui imperatorum aut consulum pugnantem terras adquisierunt nomini Romano et partiti sunt veteranis aut militibus Romanis, et pro voto suo dis templum aedificaverunt, ut sciretur a posteris quia adquisierat terras nomini Romano, secundum auspicium signum fecerunt in aedes deorum suorum, ut scriberent ANTICA et POSTICA. С точки зрения Ж. Пейраса, упоминание консулов указывает на то, что текст описывает республиканские реалии, а под императором имеется в виду магистрат, наделенный империем, см. Peyras 2013, 45.

Этот фрагмент почти не связан с его контекстом: в основном в отрывке «Из книг Долабеллы» речь идет о межевых знаках. Более того, в нем ничего не сказано собственно о проведении лимитов. Императоры и консулы воздвигают храм ради сохранения о них памяти при основании ветеранского поселения, но связь этого пассажа с межеванием не обозначена внятно. В рукописях землемеров IX в. этот фрагмент проиллюстрирован изображением (рис. 1), которое не облегчает его интерпретацию: на рисунке круг разделен не на две части, а двумя линиями на четыре¹¹, что, впрочем, согласуется с принятой у землемеров практикой ориентации лимитов и деления поля на четыре части при межевании. Таким образом, иллюстрация трактата, восходящая, очевидно, к первоисточникам римского времени¹², оказывается более близкой римским реалиям и точной, чем текст, который она сопровождает. Очевидно, сам позднеантичный автор или переписчик не вполне понимал, как связаны ориентация храма и основные лимиты.

Основная идея рассматриваемых фрагментов состоит в том, чтобы подчеркнуть религиозные корни лимитации¹³. *Disciplina Etrusca*, которую упоминают землемеры, была комплексом ритуалов, которым пользовались в основном гаруспики. Император Клавдий характеризовал ее как древнейшее религиозное учение Италии (Тас. *Ann.* XI. 15. 1: *vetustissima Italiae disciplina*). Попытки приписать это учение кому-то еще помимо этрусков в целом противоречат абсолютному большинству нарративных источников¹⁴. Этрусская дисциплина была известна по священным текстам: так, Цицерон перечисляет *libri haruspicini*, *fulgurales* и *rituales* (Cic. *De div.* I. 72)¹⁵. Наибольший интерес в контексте нашей темы представляют *libri rituales*: «Ритуальными называются книги этрусков, в которых предписано, по какому ритуалу следует основывать города, освящать алтари и храмы, с каким благочестием стены, по какому праву ворота, каким образом трибы, курии, центурии следует распределять, как собирать и управлять войском, и остальное, принадлежащее к делам войны и мира»¹⁶. Таким образом, *libri rituales* были посвящены обрядовой стороне организации города, причем как территории и зданий, так и политических институтов.

Об этруском влиянии на римскую практику основания городов неоднократно говорится в нарративной традиции. Чаще всего источники упоминают «этрусский ритуал» основания нового поселения, который был достаточно известным

¹¹ Части поля подписаны *ager dextratus et citratus*, *ager sinistratus et citratus*, *ager ultratus et dextratus*, *ager ultratus et sinistratus*. Интересно, что *dextratus* (как и *sinistratus*) считается *terminus technicus* землемеров (*TLL* s.v. *dextratus*).

¹² Campbell 1996, 99.

¹³ Peyras 2003, 106–108. Примечательно, что согласно одной из предлагаемых землемерами версий происхождения слова «лимит», оно связано с *limus*: жреческим педердником, имевшим пурпурную продольную полосу, см. Kirillova 2021, 603.

¹⁴ Horster 2007, 336.

¹⁵ См. более подробно об этой классификации Thulin 1906, 1–12.

¹⁶ Fest. s.v. *rituales*: *Rituales nominantur Etruscorum libri*, in quibus praescriptum est, quo ritu condantur urbes, arae aedes sacrantur, qua sanctitate muri, quo iure portae, quomodo tribus, curiae, centuriae distribuuntur, exercitus constituent, ordinentur, ceteraque eiusmodi ad bellum ac pacem pertinentia.

и использовался по меньшей мере до поздней Республики. Он довольно подробно описан в источниках, в частности у Варрона: будущую территорию города обводили плугом, который тащила упряжка быков, точнее, бык и корова (Varr. *L.L.* V. 143). Таким образом обрабатываемая земля отграничивалась от необрабатываемой, а территория города — от окружающего мира¹⁷. Этот ритуал имел целью определить границы поселения, очевидно, что он гораздо древнее ортогонального межевания. Землемеры же пишут не об установлении границ поселения, а об ориентации его основных дорог. Как можно заключить из уже упоминавшегося фрагмента сочинения Варрона «О латинском языке», ориентация была условием конструирования *templum*, особого сакрального пространства, использовавшегося при проведении ауспий. Сутью ауспий было наблюдение и интерпретация знаков в определенных небесных секторах¹⁸. Для этого сначала необходимо было определить местонахождение этих секторов, для чего и требовалась ориентация по сторонам света. По словам Варрона, существует три вида *templum*: *ab natura*, *ab auspicando*, *a similitudine*; *ab natura in caelo*, *ab auspiciis in terra*, *a similitudine sub terra* (*L.L.* VII. 6). С точки зрения М. Торелли, *templum ab natura in caelo* это, собственно, небо, на котором обитают боги, а *templum ab auspiciis in terra* — это проекция неба на землю для совершения ауспий. Интерпретация термина *templum a similitudine* представляет определенную проблему: возможно, он имел в виду некую проекцию неба на объекты, например на внутренности жертвенных животных¹⁹, хотя такой интерпретации и противоречит *sub terra*²⁰. Впрочем, трактовки видов *templum*, его формы и ориентации у исследователей разнятся²¹. Место *templum* определялось произнесением определенной формулы, обозначавшей его границы (VII. 8: *in terris dictum templum locus... quibusdam conceptis uerbis finitus*)²². Варрон приводит формулу, которую авгуры произносили на одной из вершин Капитолийского холма; она неоднократно анализировалась исследователями²³. Постоянным местом проведения ауспий был *auguraculum*, находившаяся на возвышении специальная площадка²⁴. Сведения о проведении ауспий, содержащиеся в нарративной традиции, пополнились

¹⁷ De Sanctis 2007, 505; Carlà 2015, 603. В настоящее время исследователи подвергают сомнению исключительно этруское происхождение этого ритуала, допуская по меньшей мере его синкретический характер, см. Riva 2016, 96. Безусловно, отдельные его элементы усложняют проблему происхождения ритуала, например, то обстоятельство, что тога на совершающем обряд должна была быть завязана *ritu Gabino* (Serv. *Aen.* V. 755), однако в целом нарративная традиция достаточно определенно приписывает его этрускам (Liv. I. 44. 3; Plut. *Rom.* 10–11; Macrobian. *Sat.* V. 19. 13).

¹⁸ Самый известный пример — это, конечно, описание в нарративной традиции ауспий Ромула и Рема при основании Рима, см. Mignone 2016.

¹⁹ Так, известный макет овечьей печени из Пьяченцы наряду со сведениями Марциана Капеллы помогает реконструировать, какие этруские боги должны были обитать в каком небесном секторе, см., например, Weinstock 1946, 121–122; Herbig 1957, 125.

²⁰ Torelli 1995, 102.

²¹ Sidorovich 2019, 48–55.

²² Sidorovich 2019, 39.

²³ См., например, Norden 1995.

²⁴ Sidorovich 2019, 60–61.

благодаря Игувинским таблицам, а также открытию авгуракулов в Козе и Бантии. Их данные позволили сделать вывод, что проведение ауспий *in agre* не было исключительно римской практикой²⁵.

Таким образом, землемеры имеют в виду, что ориентация *templum*, точнее говоря, этрусского варианта *templum*, связана с формированием римской лимитации. Поскольку сообщения землемерных трактатов на этот счет ограничиваются вышеприведенными фрагментами, вопрос о степени действительного влияния этрусов на формирование римского межевания остается дискуссионным. Многие исследователи высказывались в пользу значимости такого влияния²⁶. Отметим, что для ученых, интересующихся *disciplina Etrusca* в контексте истории религии или этрусской цивилизации, имеющиеся у землемеров сведения важны сами по себе, поэтому уточняющих вопросов о характере преемственности в этой области не ставилось²⁷. В области изучения собственно римского межевания ситуация иная. Так, О. Дилке, отмечая влияние на римлян этрусской религиозности, больше значения придавал влиянию греческих городов юга Италии. Несмотря на наличие на этрусской территории следов ортогонального межевания, с его точки зрения, прямоугольные участки этрусских колоний слишком далеки от квадратных римских центурий, чтобы можно было говорить о преемственности между этими традициями межевания²⁸. В пользу большей значимости греческого влияния высказывается и Ж.-И. Гийомен, не отрицая, впрочем, возможной связи римского межевания с этрусскими жрецами²⁹. Не переоценивать вклад этрусов в римское межевание призывал и Ф.Т. Хинрикс: с его точки зрения, описанная у землемеров практика межевания формируется только в III в. до н.э.³⁰ Отметим, что Хинрикс одним из первых задался вопросом о происхождении других, отличных от лимитации типов межевания, упомянутых землемерами. Обратившись к появившимся после Второй мировой войны результатам аэрофотосъемки, он первым поднял вопрос об историческом развитии римского межевания³¹. Однако ученый рассматривал только системы межевания ранних латинских и римских колоний³² и не обращался к уже известному тогда этрусскому материалу, хотя, как мы видим, именно с традицией этрусов связывают происхождение межевания сами землемеры. О. Берендс, напротив, выступал против недооценки влияния религиозных практик на римское межевание: с его точки зрения, землемеров можно воспринимать как светских наследников авгуров³³; к этому выводу он приходит, однако, исключительно на основании нарративных источников,

²⁵ Magdelain 1990, 193.

²⁶ Peyras 2012. С точки зрения С. Мадзарино, даже традиционный римский размер центурии (200 югеров) был обусловлен не римскими традициями, как это часто отмечается в литературе, а этрусскими влияниями, см. Mazzarino 1957, 102–103.

²⁷ См., например, Grenier 1948, 23–24; Gros, Torelli 2007, 25.

²⁸ Dilke 1971, 33–34.

²⁹ Guillaumin 2005, 16–18, 20–27.

³⁰ Hinrichs 1974, 55.

³¹ О развитии ранних форм римского межевания см. также Gvozdeva 1986.

³² Hinrichs 1974, 38–48.

³³ Behrends 1992, 212, 230.

абстрагируясь от археологических данных. Большая часть исследователей придерживается умеренных позиций, оговаривая этруское влияние на сами землемерные тексты, как, например, В. Хюбнер³⁴, или же признавая вероятное влияние этрусков, но делая акцент на непосредственно римский характер итоговой системы римского межевания, которую мы находим в трактатах эпохи Империи, как, например, Б. Кэмпбелл³⁵.

Влияние греческой техники на практику римского межевания, особенно в эпоху Империи, разумеется, отрицать не приходится. Тем не менее, на наш взгляд, необходимо еще раз рассмотреть проблему влияния этрусков на формирование римского межевания. К этому располагает как проведенная за последние годы работа по изданию и комментированию землемерных текстов, так и новые археологические данные, которые корректируют ранее созданные в историографии, зачастую отличающиеся излишней жесткостью схемы римской колонизации и устройства римских колоний³⁶ и представления об истории древней Италии в целом. Стоит попробовать понять, когда сами этруски начали пользоваться ортогональным межеванием, что оно собой представляло, имело ли оно общие черты с римской лимитацией, а также, исходя из этого, как и когда этрусская традиция могла повлиять на римскую практику организации поселений.

За исключением землемеров, другим античным авторам ничего не известно об этруских достижениях в области межевания. Так, примечательный очерк истории развития межевания в древности содержится в *Variae* Кассиодора. Поводом для разговора о межевании послужил некий пограничный спор, рискующий закончиться применением силы (Cass. Var. 3. 52). Кассиодор, задаваясь риторическим вопросом, как бы повели себя участники этого спора, если бы они владели землей в Египте, где разливы Нила регулярно стирают межевые знаки³⁷, отмечает вклад в развитие межевания египтян, халдеев, Герона Александрийского, упоминает деятельность императора Августа, уточнившего за свое правление сведения о земельной собственности, однако ничего не говорит о роли этрусков. Отсутствие у позднего автора таких сведений не значит, что этруски не могли оказать определенного влияния на развитие межевания: расцвет этруской цивилизации пришелся на эпоху раннего Рима и был сравнительно непродолжительным (VII–VI вв. до н.э.). Поэтому распространение ортогонального плана в этруских поселениях и его влияние на римскую практику основания поселений возможно реконструировать, опираясь прежде всего на данные археологии, а не нарративных источников.

Наиболее древние этруские города возникали, как правило, вследствие укрупнения одного поселения или путем синойкизма в VIII–VII вв. до н.э.³⁸ По этой причине, а также зачастую в силу особенностей ландшафта большинство этруских

³⁴ Hübner 1992, 145, 170.

³⁵ Campbell 2000, xlv–xlvi.

³⁶ См., например, Pelgrom 2008, где на основании новых археологических данных оспаривается концепция Козы как типичной римской колонии, см. Salmon 1970, 29–39.

³⁷ О том, что разливы Нила усложняли оформление границ частных землевладений, говорил и Страбон (XVII. 787).

³⁸ Steingraber 2001, 17; Turfa 2018, 642.

городов не отличалось регулярной планировкой³⁹. С середины VI в. до н.э. в этрусских памятниках налицо тенденция к системности: она проявляется, например, в расположении некрополей в Чертевери и Орвьето⁴⁰, а самый ранний известный пример прямоугольной планировки обнаружен на территории поселения в Акваросса (конец VI в. до н.э.)⁴¹. Остатки регулярных межеваний прослеживаются прежде всего в этрусских колониях в бассейне р. По: Марцаботто, Спине, Мантуе⁴². Лучше всего сохранилась и потому лучше всего изучена планировка поселения в Марцаботто, расположенного в 20 км от Болоньи, на небольшом плато на берегу р. Рено, связывавшей Северную и Южную Этрурию⁴³. Само поселение, вероятно, называлось Misa или, что в последнее время считается более вероятным, Kainua, т.е. «новый город»⁴⁴. Его основание датируют VI в. до н.э., а следы регулярной городской планировки — началом V в. до н.э.⁴⁵ Наличие на территории этого города следов ортогонального межевания принято объяснять греческим влиянием⁴⁶, в первую очередь потому, что, как было замечено выше, следов регулярного межевания на территории более ранних этрусских поселений не обнаружено. Кроме того, появление регулярной планировки сопровождается увеличением количества импортной аттической керамики, что косвенно указывает на усиление греческого влияния⁴⁷. Город просуществовал недолго: уже в IV в. его разорили галлы, а в римское время он застроен не был. Все это делает Марцаботто уникальным примером этрусского градостроительства.

На территории Марцаботто прослеживается четко ориентированный на север кардо (условно обозначаемый обычно платее А, см. рис. 2), его под прямым углом пересекают три параллельные улицы (В, С, D); ширина всех четырех улиц одинакова: 15 м⁴⁸. Параллельно платее А расположены более узкие улицы шириной 5 м, тем самым город разбит на продолговатые прямоугольные кварталы. Такая планировка на первый взгляд сравнительно далека от известной нам по римским колониям начиная с эпохи Средней республики лимитации, предполагавшей наличие

³⁹ Ogilvie 1976, 30. Стоит заметить, что многие ранние этрусские города до сих пор слабо исследованы; см. Izzet 2008, 171.

⁴⁰ Steingraber 2001, 17.

⁴¹ Izzet 2008, 175.

⁴² Sassatelli, Govi 2018, 283.

⁴³ Sassatelli, Govi 2010, 17.

⁴⁴ Sassatelli, Govi 2018, 291; Bizzarri 2018, 710.

⁴⁵ То обстоятельство, что ортогональное межевание на территории Марцаботто датируется примерно тем же временем, что и деятельность Гипподама, поначалу смущало исследователей (Mansuelli 1960, 72). Теперь же существование прямоугольных планировок архаического времени общепризнанно: они были характерны для колоний, выведенных в ходе Великой греческой колонизации. Именно градостроительный опыт, накопленный в ходе основания и массовой застройки городов в Великой Греции, привел к появлению проектов Гипподама. См. Buyskikh 2021, 678–679.

⁴⁶ Castagnoli 1971, 74.

⁴⁷ Mansuelli 1979, 39.

⁴⁸ Mansuelli 1979, 39.

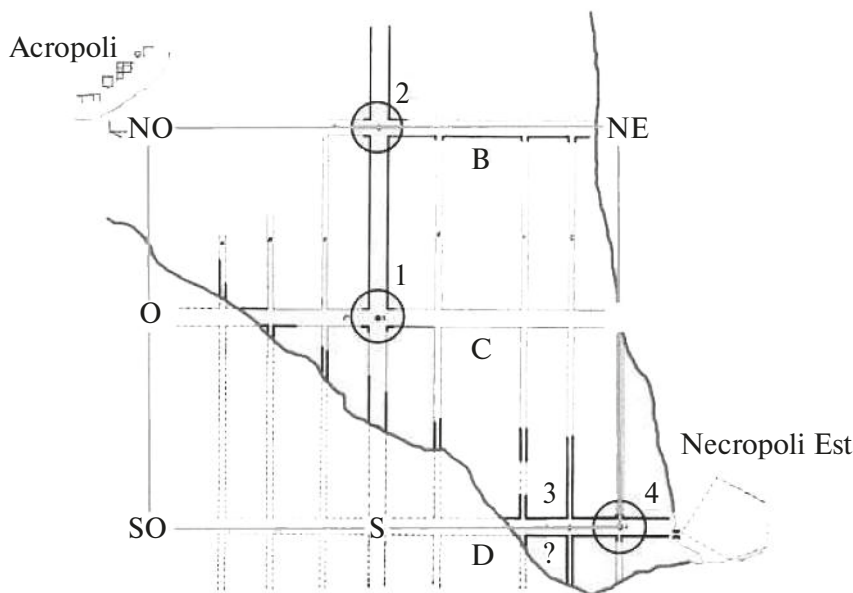

Рис. 2. План Марцаботто (по: Sassatelli, Govi, 2010, 19). Цифрами указаны местонахождения *cippi*

двух главных лимитов, которые отличались своей шириной от всех прочих дорог колонии, и больше напомнила исследователям греческие города⁴⁹.

Тем не менее ряд особенностей позволяет говорить о своеобразии принципов организации Марцаботто. По аналогии с основной улицей Марцаботто, по линии север–юг ориентированы его храмы, как находящиеся на акрополе, так и храм Тиния за его пределами⁵⁰. Таким образом, планировка этого этрусского поселения неслучайна и может быть связана с сакральной ориентацией. Греческие поселения с ортогональным планом не имеют какой-то однородной ориентации по сторонам света и, очевидно, этот момент не имел для греков религиозных коннотаций⁵¹. Напротив, *disciplina Etrusca* придавала большое значение ориентации в пространстве, и по сторонам света сориентированы улицы не только поселения в Марцаботто, но и другие этрусские поселения с прямоугольным планом, например в Спине⁵². Акрополь Марцаботто расположен к северо-западу от условного центра межевания⁵³, т.е. пересечения улиц А и С. Впрочем, на то, что это место воспринималось

⁴⁹ Scullard 1967, 76. Об особенностях межевания греческих городов Юга Италии см. Dilke 1971, 25.

⁵⁰ Mansuelli 1960, 70–72.

⁵¹ Bloch 1970, 1117.

⁵² Van der Meer 2011, 82.

⁵³ Отметим, что, согласно землемерным трактатам, пересечение главных лимитов в идеале также находилось в городе, они выходили за его пределы через ворота и становились дорогами, организующими сельскую местность (HG VI. 6).

как центр планировки и в древности, указывает межевой знак, отмеченный так называемым *decussis* — крестом, линии которого сориентированы по сторонам света⁵⁴. Были найдены еще три аналогичных межевых знака: один на пересечении улиц А и В, два — на пересечении Д с пятиметровыми улицами.

Найденные на пересечении улиц Марцаботто межевые камни наряду с фактом ориентации поселения по сторонам света позволяют провести параллели как с авгуральными практиками по конструированию *templum*⁵⁵, так и с деятельностью римских землемеров. Как уже отмечалось, *templum* представлял собой специально организованное пространство, использовавшееся для проведения ауспий и авгурий. Важный вклад в изучение практики проведения ауспий внесли археологи: так, в 1962 г. в апулийском Бантии были найдены остатки *auguraculum*, датированные I в. до н.э. В ходе исследований удалось обнаружить шесть *cippi*, также сориентированных по сторонам света, поверхность камней была надписана именами божеств. Согласно реконструкции М. Торелли, изначально их должно было быть девять, и они закрепляли секторы авгурального *templum*, которые формировались двумя пересекающимися под прямым углом линиями⁵⁶. Таким образом, можно говорить о схожести принципов организации авгурального *templum* в Бантии и планировки поселения в Марцаботто. Это позволило А. Готарелли интерпретировать последнюю как один из вариантов *templum*, *templum ab similitudine*⁵⁷. Его разметка могла использоваться при проведении ауспий, которые в случае с Марцаботто проводились с акрополя. Четкая городская планировка, а именно наличие четырех кварталов, должна была облегчать наблюдение за разными секторами неба. Дж. Сассателли на основании сведений о раскопках, проводившихся на акрополе Марцаботто в XIX в., реконструировал там местонахождение *auguraculum*: по его мнению, там располагался жрец, совершавший ауспии, в том числе при основании города⁵⁸. От места авгуракула возможно провести через центр города воображаемую прямую линию в его юго-восточный конец, в место, откуда виден восход солнца в день зимнего солнцестояния⁵⁹. Иными словами, идеальная ориентация Марцаботто, с точки зрения Дж. Сассателли и Э. Гови, должна была достигаться в том числе наблюдением за солнцем с акрополя в рамках обрядов, связанных с основанием города.

Таким образом, можно провести параллели между планировкой Марцаботто и тем, что исследователям известно о принципах проведения ауспий. В то же время особенности организации Марцаботто согласуются и с известными нам более поздними практиками римского межевания. С точки зрения М. Торелли, найденные на территории авгуракула в Бантии *cippi* доказывают общее происхождение землемерных и авгуральных практик и подтверждают сведения

⁵⁴ Mansuelli 1979, 40.

⁵⁵ Sassatelli, Govi 2010; Gottarelli 2013.

⁵⁶ См. также Mignone 2016, 397.

⁵⁷ Gottarelli 2013, 47–48.

⁵⁸ Sassatelli, Govi 2010, 18–20, см. подробную реконструкцию процесса с точки зрения астрономии Gottarelli 2013, 91–110.

⁵⁹ Sassatelli, Govi 2010, 20.

землемерных трактатов⁶⁰. Сказанное можно даже с большей степенью уверенности отнести к камням, найденным на пересечении улиц в Марцаботто. В эпоху Империи землемерам предписывалось ставить межевые камни⁶¹ на пересечении лимитов (Н I. 2). Камни подписывались, но, разумеется, не именами божеств, как в Бантии: на них обозначали местоположение и номер лимитов, на пересечении которых их ставили, в том направлении, в котором проходили лимиты (Н I. 3–6). Подобные надписи можно найти уже на знаках, поставленных в результате работы грахканской комиссии⁶². Межевой камень, отмеченный, как и камень из Марцаботто, крестом *decussis*, сориентированным по линиям лимитов, был найден при сельскохозяйственных работах в Оратино⁶³.

Для ориентации основных линий межевания землемеры пользовались громой, от которой и получили название «громатики». Грома (по меньшей мере, эпохи Империи) представляла собой перекрестье из железа или бронзы, к концам которого были приделаны отвесы, прикрепленное к шесту, ее использование мог облегчать поворотный механизм. Грома позволяла проводить прямые линии и прямые углы, потому была, очевидно, самым распространенным у землемеров инструментом⁶⁴. В литературе распространено мнение⁶⁵, восходящее еще к А. Шультену⁶⁶, что название этого инструмента представляет собой этрусскую передачу греческого «гномон» и что это свидетельствует как об определенном влиянии на этрусков греческих технологий, так и о том, что римляне познакомились с громой через этрусков. Объяснение происхождения громы, однако, не всеми признается таким простым и очевидным⁶⁷, хотя, вероятно, каким-то инструментами для облегчения построения прямых углов этруски пользовались. По мнению Л. Ван дер Меера, грома могла использоваться при разметке поселения в Марцаботто: ее перекрестье как раз ориентировалось по линиям креста *decussis*, нанесенного на найденный в центре Марцаботто камень⁶⁸. В сочинениях землемеров ориентации основных лимитов уделено большое внимание: так, Гигин Громатик отмечает ненадежность ориентации громы на восход и заход Солнца, при определении оси восток–запад, поскольку в разных местностях Солнце восходит и заходит по-разному, и призывает пользоваться «гномоникой» и «божественным искусством» (HG VIII. 1: *gnomonices*

⁶⁰ Torelli 1995, 97–104.

⁶¹ В землемерной практике межевые камни называются терминами, Дионисий Галикарнасский считал, что римляне заимствовали это название у греков (Dion. Hal. II. 74. 3). По мнению лингвистов, однако, *terminus* восходит к праиндоевропейскому. См. de Vaan 2008, 615.

⁶² Перечень известных межевых камней грахканских комиссий см. Sisani 2015, 294–300.

⁶³ Данный *cirrus* связан, скорее всего, с земельными раздачами I в. до н.э., Tarasco 2005, 697.

⁶⁴ Dilke 1971, 66–70.

⁶⁵ Scullard 1967, 76; Peyras 2012, 175.

⁶⁶ Schulten 1912, 1882.

⁶⁷ Так, с точки зрения М. Льюиса, у которого реконструкция Шультена вызывает сомнения, название «громы» может быть связано с *grumare* (Lewis 2004, 125). Грома также могла называться *cranema* или *ferramentum* (Rossi *et al.* 2009, 15).

⁶⁸ Van der Meer 2011, 88. Косвенным доказательством этому может служить изображение громы и камня с *decussis* на недавно найденной мозаике из Помпей (Osanna *et al.* 2019).

summae ac divinae artis elementum). Под «божественным искусством» явно имелись в виду практики авгуров; что же касается *gnomonica*, то это область знания, посвященная ориентации во времени и пространстве при помощи солнечных часов⁶⁹. Иными словами, землемеры в своей практике сочетали как установки, доставшиеся от авгуров, так и достижения современной им техники.

В то же время, хотя землемеры и оговаривают, что *декуман* сориентирован по линии восток—запад, а *кардо* по линии север—юг, для них это правило не является обязательным: если оси по разным причинам вдруг поменяются местами, такое межевание нельзя считать неправильным, поскольку главное — это прямые углы участков и отмеченные границы межевания, чтобы ни община, ни частные владельцы не устраивали споров по поводу границы (*HG VI. 14: omnis limitum connexio rectis angulis continetur, extremitas mensuraliter obligata est, nihil res publica, nihil possessor de finibus queritur*). За главный *декуман* могла быть принята и уже существовавшая дорога, как, например, *Via Appia* в колонии Анксур (*HG VI. 5*), иными словами, при сохранении рекомендаций по ориентации основных лимитов, в межевании эпохи империи основной акцент делался на практическую сторону организации поселения.

Пример Марцаботто показывает, как должны были выглядеть города, основанные этрусками в соответствии, с одной стороны, с принципами регулярного межевания, сформировавшимися, очевидно, не без греческого влияния, с другой — с учетом их религиозных представлений⁷⁰. Организация городских кварталов в Марцаботто показывает, что этруски при их планировке учитывали сакральную ориентацию, более того, особенности планировки могли помогать при интерпретации ауспий. Несмотря на то что форма городских кварталов в Марцаботто отличается от квадратных центурий, при устройстве этого поселения использованы почти все основные принципы будущей римской лимитации: дороги сориентированы по сторонам света, пересекаются под прямым углом, закреплены межевыми знаками, иными словами, не хватает только более ярко выраженного второго главного лимита, параллельных ему дорог и перенесения этих принципов на организацию сельской территории.

Тем не менее существуют обстоятельства, которые затрудняют выведение принципов римской лимитации непосредственно из *disciplina Etrusca*. Как уже отмечалось, различия между планировкой этруских поселений и лимитацией, описанной в римских землемерных трактатах первых веков новой эры, все-таки существуют. Это можно объяснить тем, что римское межевание должно было трансформироваться и уточнять свои принципы благодаря практическому применению в ходе выведения многочисленных колоний, освоения новых территорий. Кроме того, пример Марцаботто пока что единственный известный в своем роде. Применение же римлянами классической лимитации, с двумя пересекающимися осями и квадратными центуриями, зафиксировано только с середины III в. до н.э., в Центральной Италии и в большей степени в бассейне р. По⁷¹. Таким образом, са-

⁶⁹ Витрувий называет ее одним из разделов архитектуры (*De arch.* I. 3. 1), астрономии и часам посвящена девятая книга его сочинения.

⁷⁰ Martin 1956, 44–46; Govi 2007, 12.

⁷¹ Hinrichs 1974, 55; Clavel-Lévêque, Favory 1992, 92.

мые ранние образцы римской центуриации происходят из того же региона, что и своеобразное межевание Марцаботто: с некогда подконтрольных этрускам территорий. Можем ли мы как-то интерпретировать это обстоятельство? Для ответа на этот вопрос в первую очередь уточним, какими способами межевания пользовались римляне до середины III в. до н.э.

Сведений нарративной традиции о ранних формах межевания не очень много. Как уже отмечалось, землемеры работали в эпоху Империи, их сочинения были ориентированы на технических специалистов, поэтому они описывали в основном наиболее распространенную в их время лимитацию; более ранние формы римского межевания интересуют их в меньшей степени. Тем не менее Фронтин к «размежеванным полям» (*agri divisi*) причисляет поля, разделенные лимитами, и поля, разделенные на «стриги» и «скамны»:

Итак, поле, измеренное и приписанное владельцам, — это поле колоний. Этот тип (полей) бывает двух видов: один, если в большинстве случаев содержит границы-лимиты, другой, если поле было ассигновано посредством ригоров ближайших владений, как в расположенной в Кампании Суэссе Аврунке. Ведь все, что согласно этому виду, размежевано в длину, называется *striga*, все, что в ширину, — *scamnum*. Ведь поле, размежеванное единообразно лимитами, имеет декуманы и кардо. Поле, разделенное стригами и скамнами, приписано владельцам древним обычаем, подобно тому, как в провинциях обрабатываются общественные земли⁷².

Таким образом, стриги и скамны представляют собой вытянутые прямоугольники, обозначенные особым типом границы: ригором, который, как видно из этого фрагмента, мог быть границей частного участка. Граница при стригации-скамнании играла большую роль, поскольку расчет площади участков имел меньшее значение, чем при лимитации, где все получившиеся центурии были одинаковой площади и делились на участки определенного размера⁷³. Анонимный комментатор IV в. сочинения Фронтина отмечал, что ригор получил название из-за своей прямоты (*I. V: rigor vero suae rectitudinis naturalis nomen accepit*), очевидно, подразумевая, что благодаря ему создается участок прямоугольной формы⁷⁴.

Дополнительные сведения о стригации-скамнании есть у другого автора: Гигина Громатика. Говоря о спорах, связанных с подсчетом площади на налогооблагаемых землях в провинциях, он обращает внимание на то, что их практика межевания отличается от привычной лимитации, поскольку отличается их статус⁷⁵ (HG XX. 3:

⁷² F I. 2: *Ager ergo diuisus adsignatus est coloniarum. Hic habet condiciones duas: unam qua plerumque limitibus continetur, alteram qua per proximos possessionum rigores adsignatum est, sicut in Campania Suessae Auruncae. Quidquid autem secundum hanc condicionem in longitudinem est delimitatum, per strigas appellatur; quidquid per latitudinem, per scamna. Ager ergo limitatus hac similitudine decimanis et cardinibus continetur. ager per strigas et per scamna diuisus et adsignatus est more antiquo in hanc similitudinem, qua in prouinciis arua publica coluntur.*

⁷³ Gvozdeva I., Gvozdeva T. 2015, 12.

⁷⁴ Gvozdeva 1999, 74. См. реконструкцию внешнего вида ригора на основании трактатов Сикла Флакка: Gvozdeva I., Gvozdeva T. 2022, 62–63.

⁷⁵ Эта оговорка о различиях в статусе земель и разном типе произведенного на нем межевания в свое время вызвала серьезную дискуссию, см. более подробно Hinrichs 1974, 25–29. Итогом ее стал вывод, что тип использованного римлянами межевания от статуса земель общины не зависел.

nam quemadmodum illis condicio diversa est, mensurarum actus dissimilis esse debet). Ж.-И. Гийомен, опираясь на О. Берендса, считает, что в данном пассаже выражено определенное неприятие других систем межевания землемерами, которые свою лимитацию считали происходящей от божественных знаний, а себя — наследниками авгуров⁷⁶. С нашей точки зрения, поскольку в предыдущем абзаце шла речь о сложности с подсчетом площади для правильного налогообложения, в большей степени землемеров должна была волновать техническая сторона менее предсказуемого межевания ригорами. Здесь, на наш взгляд, стоит обратить внимание на то, какие провинции с межеванием стригами и скамнами упоминаются Гигином Громатиком дальше, — Фригия, Паннония и «вся Азия» (HG XX. 5). Учитывая, что землемеры неоднократно упоминали о разных традициях межевания на территории Римской империи⁷⁷, очевидно, в данном случае они имеют в виду работы с местными системами межевания, менее удобными, чем используемая лимитация. Таким образом, землемеры различают лимитацию, которой римляне пользовались начиная с середины III в. до н.э., и стригацию-скамнацию, которая, с одной стороны, представляет собой межевание *more antiquo*, более древнее, чем лимитация, с другой стороны, таким образом они описывают межевания восточных провинций. Это приводит к мысли, что внешние отличия этих межеваний, с точки зрения землемеров, не были существенными.

Археологический подход к проблеме выделения разных римских типов межевания предполагает различие стригации-скамнации и центуриации по форме участков: в центуриях они квадратные, стриги и скамны прямоугольные, их расположение менее регулярное: они расположены в зависимости от особенностей рельефа. Не менее важным признаком стригации является отсутствие на территории поселения двух ярко выраженных главных лимитов. Ж. Шук, М. Клавель-Левек и Ф. Фавори отмечают, что, как правило, стригация-скамнация на территории поселения предшествует лимитации⁷⁸. Так, территория Минтурн, ставших римской колонией в 296 г. до н.э., была размежевана *per strigas*, участки группировались вокруг Аппиевой дороги, в эпоху Августа ее реорганизовали по принципам лимитации⁷⁹, добавив вторую главную ось, после чего количество участков и в целом территория колонии значительно увеличилась. Наиболее ярким примером стригации-скамнации считается территория Террачины, куда в 329 г. до н.э. римлянами была выведена уже упомянутая колония Анксур. Долгое время она считалась самым ранним примером применения лимитации, однако дальнейшие исследования показали, что первоначально она также была размежевана стригами, а затем, в не поддающееся уточнению время, переделана под лимитацию⁸⁰.

Этруски при организации своих поселений также отнюдь не всегда следовали столь четкому плану, какой восстанавливается на примере Марцаботто. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к плану этрусской колонии на

⁷⁶ Guillaumin 2005, 212.

⁷⁷ Особенно этим отличается землемер Сикул Флакк, см. Gvozdeva 1978, 38.

⁷⁸ Chouquer *et al.* 1982, 855.

⁷⁹ Clavel-Lévêque, Favory 1992, 94.

⁸⁰ Chouquer *et al.* 1982, 855–856.

территории Музарны⁸¹. Основание этой колонии датируется последней четвертью IV в. до н.э. и связывается с конфликтом этрусков с Римом⁸². Расположенная на плато, возвышающемся над р. Лейя, она по своей планировке в большей степени напоминает план Минтурн, чем колонии в Марцаботто: вокруг одной главной улицы расположены сформированные пересекающими ее под прямым углом дорогами 12 прямоугольных секторов разной площади, в городе нет акрополя, он не строго ориентирован по сторонам света. Быть может, это было как-то связано со статусом или функцией этой колонии, которую с большой долей вероятности можно было бы считать этруским аналогом *coloniae militares*.

Таким образом, до III в. до н.э. римляне, как зачастую и этруски, пользовались более простыми способами межевания, чем лимитация. Как можно заключить на основании землемерных трактатов, результат их применения в эпоху Империи внешне напоминал межевания восточных провинций, таким образом, весьма вероятно, что до этого времени восходившая к этруским религиозным практикам лимитация действительно была римлянам незнакома. Здесь уместно вспомнить, что именно в конце IV — III вв. до н.э. Рим вел борьбу с этрускими городами, в ходе которой, очевидно, он и познакомился более подробно с религиозной жизнью этрусков, в том числе с этруской дисциплиной и связанными с ней концепциями. Известно, что взятие этруских городов сопровождалось перенесением в Рим культов отдельных божеств⁸³. Конечно, по сведениям Ливия, в IV в. до н.э. этрусская культура в Риме была так же распространена, как в его время — греческая (Liv. IX. 36. 3–4), однако после непосредственного завоевания этруских городов римляне должны были познакомиться с культурной и религиозной жизнью этрусков еще ближе.

Хотелось бы особо отметить взятие в 265 г. до н.э. Вольсиний — важного этруского религиозного центра, одного из самых древних и богатых городов (Plin. *NH.* II. 139), который Валерий Максим даже называет «главой Этрурии» (Val. Max. IX. 1. 2). Это событие интересно не только само по себе, но и в связи с тем, что именно с Вольсиниями может быть связано содержание корпуса землемерных текстов. В составе землемерных трактатов сохранилось так называемое пророчество Вегойи⁸⁴ — текст, часто используемый для реконструкции структуры этруского общества. Датировка его спорна, поскольку он, предвещая стихийные бедствия и гражданские смуты, не содержит указаний на конкретные исторические события. Интересно также, что с практикой римского межевания, в отличие от абсолютного большинства других землемерных текстов, его содержание никак не связано⁸⁵. Исследователи чаще всего склонны считать Пророчество реакцией

⁸¹ Broise, Jolivet 1997, 1328.

⁸² Broise, Jolivet 1997, 1342.

⁸³ Scullard 1967, 275.

⁸⁴ Campbell 2000, 256–259.

⁸⁵ Согласно этому тексту, виновного в передвижении межевого камня в корыстных целях следовало посвятить богам, его дом разрушить, а семью придать смерти; схожая практика описана в нарративной традиции применительно к раннему Риму. По свидетельству Дионисия Галикарнасского, в древности сдвиг межевого камня карался смертью (Dion. Hal. II. 74. 3).

этрусков на социально-политические потрясения конца II — начала I в. до н.э.: на гракханскую аграрную реформу, гражданскую войну 83–82 гг., на действия Суллы⁸⁶. Наличие этого текста в составе землемерных сочинений, конечно, использовалось как доказательство знакомства римских землемеров с этрусской религиозной традицией. В нашем случае определенное значение приобретает не сам по себе текст, а сохранившееся в заголовке упоминание некоего Аррунта Вельтумна, которому нимфа Вегойя и адресовала свое пророчество⁸⁷. По наблюдению Р. Тюркана, нет серьезных оснований считать Аррунта Вельтумна выходцем из Клузия, основываясь лишь на упоминании Ливием этруска по имени Аррунт, происходившего из этого города (Liv. V. 33. 3), гораздо большего внимания заслуживает его имя — Вельтумн. Оно отсылает к имени Вольтумны, главного божества Вольсиний⁸⁸. Таким образом, если гипотеза Тюркана верна, то пророчество Вегойи может быть связано с этрускими Вольсиниями, после взятия которых римляне и могли познакомиться с этрусской дисциплиной более подробно, в том числе с той ее частью, которая была связана с организацией пространства.

В целом археологические данные подтверждают сведения землемерной традиции, согласно которой лимитация восходит к принципам *disciplina Etrusca*. Следы ортогональной планировки на территории этрусского поселения в Марцаботто демонстрируют, с одной стороны, определенное влияние греческой практики организации поселений, а с другой — ряд особенностей, которые действительно могли быть вызваны попыткой реализовать при помощи градостроительства этрусские религиозные принципы. Сходство деталей оформления планировки Марцаботто и более поздних принципов римской лимитации позволяет говорить о том, что как основные принципы, так и специфические детали лимитации действительно могли быть заимствованы римлянами у этрусков. До середины III в. до н.э. римляне при основании своих колоний пользовались, однако, не лимитацией, а стригацией-скамнацией — более простым способом межевания, которым самым римским землемерам впоследствии напоминал межевание восточных провинций. Самые ранние следы римской лимитации датируются III в. до н.э. и происходят из Центральной Италии и района р. По. Начало применения римской лимитации в это время и в этом месте можно объяснить тем, что римляне имели возможность близко познакомиться с этрусской дисциплиной, после того как к середине III в. до н.э. было закончено завоевание крупных этруских политических и религиозных центров, в частности Вольсиний.

Литература / References

- Albrecht, M. von 2002: *Istoriya rimskoy literatury ot Andronika do Boetsiya i ee vliyaniya na pozdneishie epokhi* [History of Roman Literature from Andronicus to Boethius and Its Influence on the Later Epochs]. Vol. I. Moscow.
Альбрехт, М. фон. *История римской литературы от Андроника до Бозция и ее влияния на позднейшие эпохи*. Т. I. М.

⁸⁶ Heurgon 1959; Peyras 2012, 165–166; Korolenkov 2020, 367–368.

⁸⁷ Campbell 2000, 256: Vegoiae Arrunti Veltumno.

⁸⁸ Turcan 1976, 1016.

- Behrends, O. 1992: Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms. In: L. Capogrossi Colognesi, O. Behrends (Hrsg.), *Die römische Feldmesskunst: Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms*. (Datenhandbuch Zur Deutschen Bildungsgeschichte, 193). Göttingen, 192–284.
- Bizzarri, Cl. 2018: Etruscan Town Planning and Related Structures. In: J.M. Turfa (ed.), *The Etruscan World*. Paperback ed. London–New York, 708–720.
- Bloch, R. 1970: Urbanisme et religion chez les Étrusques. *Annales. Economies, sociétés, civilisations* 25/4, 1114–1120.
- Broise, H., Jolivet, V. 1997: Une colonie étrusque en territoire tarquinien. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 141/4, 1327–1350.
- Buyssikh, A.V. 2021: [City Plan of Olbia Pontica]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 81/3, 673–698.
- Буйских, А.В. Градостроительный план Ольвии Понтийской. *ВДИ* 81/3, 673–698.
- Campbell, B. 1996: Shaping the Rural Environment: Surveyors in Ancient Rome. *Journal of Roman Studies* 86, 74–99.
- Campbell, B. 2000: *The Writings of the Roman Land Surveyors. Introduction, Text, Translation and Commentary*. (Journal of Roman Studies Monograph, 9). London.
- Carlà, F. 2015: *Pomerium, fines and ager Romanus*. Understanding Rome's "First Boundary". *Latomus* 74/3, 599–630.
- Castagnoli, F. 1971: *Orthogonal Town Planning in Antiquity*. Cambridge (MA).
- Chouquer, G., Clavel-Lévêque, M., Favory, F. 1982: Cadastres, occupation du sol et paysages agraires antiques. *Annales. Histoire, Sciences Sociales* 37/5–6, 847–882.
- Clavel-Lévêque, M., Favory, F. 1992: Les *gromatici veteres* et les réalités paysagères: présentation de quelques cas. In: L. Capogrossi Colognesi, O. Behrends (Hrsg.), *Die römische Feldmesskunst: Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms*. (Datenhandbuch Zur Deutschen Bildungsgeschichte, 193). Göttingen, 88–139.
- De Sanctis, G. 2007: Solco, muro, pomerio. *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité* 119/2, 503–526.
- de Vaan, M. 2008: *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, 7). Leiden–Boston.
- Dilke, O.A.W. 1971: *The Roman Land Surveyors: An Introduction to the Agrimensores*. Newton Abbot.
- Gottarelli, A. 2013: *Contemplatio. Templum solare e culti di fondazione. 1998–2013: sulla regola aritmo geometrica del rito di fondazione della città etrusco-italica tra VI e IV secolo a.C.* Bologna.
- Govi, E. (ed.) 2007: *Marzabotto: una città etrusca*. (Percorsi di archeologia, 5). Bologna.
- Grenier, A. 1948: Les religions étrusque et romaine. In: *Mana: Introduction à l'histoire des religions*. Vol. II. *Les religions de l'Europe ancienne*. Pt. III. Paris, 2–233.
- Gros, P., Torelli, M. 2007: *Storia dell'urbanistica. Il mondo romano*. Roma–Bari.
- Guillaumin, J.-Y. (éd.) 2005: *Les arpenteurs romains*. T. I. Hygin le Gromaticus. Frontin. Paris.
- Guillaumin, J.-Y. (éd.) 2010: *Les arpenteurs romains*. T. II. Hygin. Siculus Flaccus. Paris.
- Guillaumin, J.-Y. (éd.) 2017: *Les arpenteurs romains*. T. III. *Commentaire anonyme sur Frontin*. Paris.
- Gvozdeva, I.A. 1978: [The Treatises by Siculus Flaccus as a Historical Source on Agricultural Relations in Ancient Rome]. In: Yu.M. Saprykin (ed.), *Problemy istorii antichnosti i srednikh vekov [Problems of the History of Antiquity and the Middle Ages]*. Moscow, 32–47.
- Гвоздева, И.А. Трактаты Сикла Флакка как источник по аграрным отношениям в Древнем Риме. В сб.: Ю.М. Сапрыкин (ред.), *Проблемы истории античности и средних веков*. М., 32–47.
- Gvozdeva, I.A. 1986: [Early Types of Land Division in the Organization of Rural Territory among the Romans]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya [Moscow University Bulletin. Series 8: History]* 2, 80–91.
- Гвоздева, И.А. Ранние типы деления земельных площадей при организации сельской территории у римлян. *Вестник Московского университета. Серия 8: История* 2, 80–91.
- Gvozdeva, I.A. 1999: [*Finis and rigor* in the Agrarian Law of Ancient Rome]. In: I.A. Gvozdeva, A.A. Nemirovskiy (eds.), *Drevniy Vostok i antichnyy mir. Trudy kafedry istorii drevnego mira istoricheskogo fakul'teta MGU [Ancient East and the Ancient World. Proceedings of the Department of the History of the Ancient World, Faculty of History, Moscow State University]*. Issue 2. Moscow, 72–79.
- Гвоздева, И.А. Finis и rigor в аграрном праве древнего Рима. В кн.: И.А. Гвоздева, А.А. Немировский (ред.), *Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ*. Вып. 2. М., 72–79.

- Gvozdeva, I.A., Gvozdeva, T.B. 2015: [Strigatio-scamnatio – a Stage of Development of the Roman Land Law]. *Sovremennyy yurist [The Modern Lawyer]* 4 (13), 8–18.
- Гвоздева, И.А., Гвоздева, Т.Б. Strigatio-scamnatio – этап развития римского земельного права. *Современный юрист* 4 (13), 8–18.
- Gvozdeva, I.A., Gvozdeva, T.B. 2022: [Rigor in Agrimensure and Legal Proceedings According to the Land Law of Ancient Rome]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and Land Law]* 3, 61–65.
- Гвоздева, И.А., Гвоздева, Т.Б. Rigor в агрименсуре и судопроизводстве по земельному праву Древнего Рима. *Аграрное и земельное право* 3, 61–65.
- Herbig, R. 1957: Zur Religion und Religiosität der Etrusker. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 6/1, 123–132.
- Heurgon, J. 1959: The Date of Vegoia's Prophecy. *Journal of Roman Studies* 49/1–2, 41–45.
- Hinrichs, F.T. 1974: *Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Untersuchungen zu Landverteilung, Landvermessung, Bodenverwaltung und Bodenrecht im römischen Reich*. Wiesbaden.
- Horster, M. 2007: Living on Religion: Professionals and Personnel. In: J. Rüpkе (ed.), *A Companion to Roman Religion*. Oxford, 331–341.
- Hübner, W. 1992: Himmel und Erdvermessung. In: L. Capogrossi Colognesi, O. Behrends (Hrsg.), *Die römische Feldmesskunst: Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms*. (Datenhandbuch Zur Deutschen Bildungsgeschichte, 193). Göttingen, 141–171.
- Izzet, V. 2008: *The Archaeology of Etruscan Society*. Cambridge–New York.
- Kirillova, M.N. 2021: [Origins of *limitatio* in the Works of Roman Land Surveyors]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 25/1, 599–606.
- Кириллова, М.Н. Происхождение лимитации в сочинениях римских землемеров. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 25/1, 599–606.
- Korolenkov, A.V. 2020: *Pervaya grazhdanskaya voyna v Rime [First Civil War in Rome]*. Moscow.
- Короленков, А.В. *Первая гражданская война в Риме*. М.
- Lewis, M.J.T. 2004: *Surveying Instruments of Greece and Rome*. Cambridge.
- Magdelain, A. 1990: L'*auguraculum* de l'*arx* à Rome et dans d'autres villes. In: *Ius imperium auctoritas. Études de droit romain*. (Publications de l'École française de Rome, 133/1). Rome, 193–207.
- Maltby, R. 1991: *A Lexicon of Ancient Latin Etymologies*. Leeds.
- Mansuelli, G. 1960: La cité étrusque de Marzabotto et les problèmes de l'Étrurie padane. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 104, 65–84.
- Mansuelli, G.A. 1979: Marzabotto, eine etruskische Kolonie in Norditalien. *Antike Welt* 10/1, 36–44.
- Martin, R. 1956: *L'urbanisme dans la Grèce antique*. Paris.
- Mazzarino, S. 1957: Sociologia del mondo etrusco e problemi della tarda etruscità. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte* 6/1, 98–122.
- Mignone, L.M. 2016: The Augural Contest at Rome: The View from the Aventine. *Classical Philology* 111/4, 391–405.
- Norden, E. 1995: *Aus altrömischen Priesterbüchern*. 2. Aufl. Stuttgart–Leipzig.
- Ogilvie, R.M. 1976: *Early Rome and the Etruscans*. London.
- Osanna, M., Magli, G., Ferro, L. 2019: Gromatics Illustrations from Newly Discovered Pavements in Pompeii. *arXiv: History and Philosophy of Physics*. URL: <https://arxiv.org/abs/1910.13145>; accessed on: 29.01.2023.
- Pelgrom, J. 2008: Settlement Organization and Land Distribution in Latin Colonies before the Second Punic War. In: L. de Ligt, S. Northwood (eds.), *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC–AD 14*. (Mnemosyne, Supplements, History and Archaeology of Classical Antiquity, 303). Leiden, 333–372.
- Peyras, J. 2003: Colonies et écrits d'arpentage du Haut-Empire. In: M. Garrido-Hory, A. Gonzales (éd.), *Histoire, espaces et marges de l'Antiquité: hommages à Monique Clavel-Lévêque*. T. II. (Collection de l'ISTA, 899). Besançon, 103–156.
- Peyras, J. 2012: Religion étrusque et droit romain d'après le bureau central des géomètres de la dynastie valentino-théodosienne. *Dialogues d'histoire ancienne* 38/1, 163–176.
- Peyras, J. 2013: *Documents d'arpentage de l'Antiquité tardive. Textes établis, traduits et annotés*. (Collection de l'ISTA, 1257). Besançon.
- Podossinov, A.V. 1999: *Ex oriente lux! Orientatsiya po stranam sveta v arkhaiskikh kul'turakh Evrazii [Orientation to the Cardinal Points in the Archaic Cultures of Eurasia]*. Moscow.
- Подосинов, А.В. *Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии*. М.

-
- Ratti, S. 1996: Le substrat augustéen dans la *Constitutio limitum* d'Hygin le Gromaticus et la datation du traité. *Dialogues d'histoire ancienne* 22/2, 220–238.
- Riva, C. 2016: Urbanization and Foundation Rites: The Material Culture of Rituals at the Heart and the Margins of Etruscan Early Cities. In: S. Bell, A. Carpino (eds.), *A Companion to the Etruscans*. Malden–Oxford, 87–104.
- Rossi, C., Russo, Fl., Russo, F. 2009: *Ancient Engineers' Inventions. Precursors of the Present*. Cham.
- Salmon, E.T. 1970: *Roman Colonization under the Republic*. Ithaca.
- Sassatelli, G., Govi, E. 2010: Cults and Foundation Rites in the Etruscan City of Marzabotto. In: L. van der Meer (ed.), *Material Aspects of Etruscan Religion: Proceedings of the International Colloquium Leiden, May 29 and 30, 2008*. Leuven–Paris–Walpole, 17–27.
- Sassatelli, G., Govi, E. 2018: Etruria on the Po and the Adriatic Sea. In: J.M. Turfa (ed.), *The Etruscan World*. Paperback ed. London–New York, 281–300.
- Schulten, A. 1912: Groma. In: *RE*. Hlbd. 14, 1881–1886.
- Scullard, H.H. 1967: *The Etruscan Cities and Rome*. London–Southampton.
- Sidorovich, O.V. 2019: *Zhrecheskaya traditsiya v Drevnem Rime. Kul't, ritual, istoriya* [Sacerdotal Tradition in Ancient Rome. Cult, Ritual, History]. Moscow.
- Сидорович, О.В. *Жреческая традиция в Древнем Риме. Культ, ритуал, история*. 2-е изд. М.
- Sisani, S. 2015: *L'ager publicus in età Graccana (133–111 A.C.). Una rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica*. Roma.
- Steingraber, S. 2001: The Process of Urbanization of Etruscan Settlements from the Late Villanovan to the Late Archaic Period (End of the Eighth to the Beginning of the Fifth Century B.C.): Presentation of a Project and Preliminary Results. *Etruscan Studies. Journal of the Etruscan Foundation* 8, 7–33.
- Tarasco, G. 2005: Un cippo gromatico da Oratino (CB). *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité* 117/2, 687–697.
- Thulin, C. 1906: *Die Etruskische Disciplin*. Göteborg.
- Torelli, M. 1995: *Studies in the Romanization of Italy*. Edmonton.
- Turcan, R. 1976: Encore la prophétie de Végoia. In: *L'Italie préromaine et la Rome républicaine*. I. *Mélanges offerts à Jacques Heurgon*. (Publications de l'École française de Rome, 27). Rome, 1009–1019.
- Turfa, J.M. 2018: The Etruscans. In: G.D. Farney, G.P. Bradley (eds.), *The Peoples of Ancient Italy*. Boston–Berlin, 637–672.
- Van der Meer, L.B. 2011: *Etrusco ritu: Case Studies in Etruscan Ritual Behavior*. Louvain–Walpole (MA).
- Weinstock, S. 1946: Martianus Capella and the Cosmic System of the Etruscans. *Journal of Roman Studies* 36/1–2, 101–129.